

30
VI
T
КІЕВСКІЯ

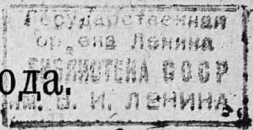
СПАРХІАЛЬНА ВЪДОМОСТІ.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки три руб. сер., съ пересылкою 3 р. 60 к. сер.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. 1 и 16 чиселъ.

1-го Апрѣля. № 7. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

№ 66. Ноября 16-го 1874 года.

О приобрѣтеніи въ семинарскія библіотеки «Лѣтописи церковныхъ событій» архимандрита Арсенія.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшей правительствующей синодъ слушала предложенный господиномъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета № 189, о возможности рекомендовать составленную бывшимъ ректоромъ витебской семинаріи архимандритомъ Арсеніемъ «Лѣтопись церковныхъ событій». (Выпуски I-й и II-й, С.-Петербургъ, 1869 г. и вып. III, С.-Петербургъ, 1871 г.) въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій. Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ

духовныхъ семинарій, послать при печатномъ указѣ епархіальнымъ преосвященнымъ въ копіи самый журналъ комитета.

№ 70. Декабря 6 дня 1874 года.

Объ отнять правила, изложеннаго въ п. 10 циркулярнаго указа святѣйшаго синода 19 мая 1871 года № 32, касательно замѣщенія преподавательскихъ вакансій въ духовныхъ училищахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій синодъ, вслѣдствіе затрудненій, встрѣчаемыхъ при замѣщеніи учительскихъ мѣстъ въ духовныхъ училищахъ установленнымъ въ п. 10 циркулярнаго указа синода отъ 19 мая 1871 г. № 32 порядкомъ, по которому положено замѣщать преподавательскія вакансіи въ училищахъ студентами семинарій не иначе, какъ по полученіи отъ академическихъ совѣтовъ извѣщенія, что на вакансіи эти нѣтъ кандидатовъ изъ академическихъ воспитанниковъ.

П р и к а з а м и: Принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ 25 мая сего года опредѣленіемъ святѣйшаго синода распредѣленіе воспитанниковъ духовныхъ академій на учебныя должности изъято изъ вѣдѣнія совѣтовъ академій, отмѣнить изложенное въ п. 10 циркулярнаго указа 19 мая 1871 г., № 32, правило впредь до изданія особыхъ правилъ относительно назначенія на службу казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій, выпущенныхъ изъ оныхъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента. О чемъ для объявленія правленіямъ всѣхъ духовныхъ училищъ, къ руководству и исполненію, дать знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ печатнымъ указомъ.

На семь указъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, митрополитомъ кievскимъ и галицкимъ, положена резолюція такая: «12 января 1875 г. въ академическое и семинарско-училищныя правленія къ свѣдѣнію».

№ 1. Января 9 дня 1875 года.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію. Объ измѣненіи §§ 121 уст. сем. и 78 уст. дух. учил. касательно возраста воспитанниковъ для поступленія въ семинаріи и духовныя училища.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 12 декабря 1874 г. № 4662, о воспослѣдовавшемъ, въ 7 день декабря 1874 г., Высочайшемъ сѣизволеніи, согласно опредѣленіямъ святѣйшаго синода, на измѣненіе §§ 121 уст. дух. сем. и 78 уст. дух. учил. въ томъ смыслѣ, что въ духовныя училища и семинаріи могутъ быть принимаемы, по выдержаніи установленнаго испытанія, какъ тѣ воспитанники, у которыхъ не будетъ доставать менѣе полугода до положеннаго для того или другаго класса возраста, такъ и тѣ, которые окажутся полугодомъ старше противъ назначеннаго уставомъ возраста, если только въ другихъ отношеніяхъ они будутъ удовлетворять требованіямъ устава. Приказали: Объ изясненной Высочайшей волѣ, для объявленія правленіямъ семинарій и духовныхъ училищъ, къ надлежащему руководству и исполненію, дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ печатнымъ указомъ, пояснивъ въ ономъ, что вышеозначенное правило распространяется и на

дѣтей поступающихъ въ пригвительные классы духовныхъ училищъ, съ тѣмъ, однако, чтобы тѣ изъ нихъ, у которыхъ будетъ недоставать до положеннаго возраста менѣе полугода, были принимаемы не иначе, какъ по признанію ихъ училищнымъ врачомъ достаточно развитыми въ физическомъ отношеніи для обученія въ тѣхъ классахъ.

№ 2. Января 9-го 1875 года.

О приобрѣтеніи «Сравнительнаго обзора четверо-евангелія» протоіерей Гречулевича въ семинарскія и училищныя библіотеки.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій синодъ слушали предложенный господиномъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета № 218, о возможности рекомендовать составленный законоучителемъ Императорскаго воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ протоіеремъ Василіемъ Гречулевичемъ «Подробный сравнительный обзоръ четверо-евангелія въ хронологическомъ порядкѣ (ч. 1-я 1859—1873 г. ч. 2-я 1859—1866 г. С.-Петербургъ)» для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ. Приказалъ: Заключение учебнаго комитета утвердить, и для объявленія правленіямъ семинарій и духовныхъ училищъ, дать знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ печатнымъ указомъ, съ приложеніемъ копій съ журнала учебнаго комитета.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

5-го марта—Звенигородскаго уѣзда 3-го округа благочинный священникъ Петръ *Ильашевичъ*, согласно выбору окружнаго духовенства, утвержденъ благочиннымъ и на будущее время.

21-го февраля—заштатнаго корсунскаго онуфріевскаго монастыря іеромонахъ *Макарій* награжденъ набедренникомъ за его похвальную дѣятельность по обученію крестьянъ грамотѣ и церковному пѣнію.

10-го марта—Кіевскаго уѣзда села Мостыщъ священникъ *Михаилъ Мировичъ* награжденъ набедренникомъ за ревностное исполненіе пастырскихъ своихъ обязанностей.

30-го декабря—Сквирскаго уѣзда села Кривошіинець церковному старостѣ Онуфрію *Наконечному* выданъ похвальный листъ за примѣрно честную службу и за пожертвованіе въ пользу церкви 180 руб.

29-го января—Бердичевскаго уѣзда села Немиринець церковному старостѣ крестьянину Роману *Гуральчуку*, выданъ похвальный листъ за его долговременную и аккуратную службу.

8-го января—Настоятелю заштатнаго корсунскаго онуфріевскаго монастыря іеромонаху *Викторину*, объявлена отъ лица Его Высокопреосвященства признательность за его попечительность о благоустройствѣ монастыря съ употребленіемъ на то и своего пожертвованія.

14-го марта. Исключенъ изъ списковъ умершій васильковскаго уѣзда мѣстечка Бѣлой Церкви Преображенской церкви настоятель священникъ *Василій Мокринскій*.

9-го февраля—служащій при кіевской городской управѣ архитекторомъ *Владиміръ Николаевичъ Николаевъ* опредѣ-

лень въ должность кievскаго епархіального архитектора.
Жительство имѣеть Дворцовой части г. Кіева по университет-
скому спуску въ домъ генерала Савицкаго.

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи къ 1-му января 1875 г. строительнаго ка-
питала на исправленіе и возобновленіе церковныхъ
домовъ въ сельскихъ приходахъ кievской епархіи.

5 ¹ / ₂₀ 0 свидѣтель- ства (рента).		На сумму.	
Годъ и серія.	№№	Руб	Б.
1875 г. Сер. А.	374	— — —	25,000 —
— — — —	380	(изъ 25 т. руб.)	7,800 —
— — — —	381	(изъ 25 т. руб.)	13,000 —
— — — Б.	352	(изъ 25 т. руб.)	23,400 —
— — — —	337	(изъ 25 т. руб.)	700 —
— — — —	514	— — —	200 —
— — — В.	169	(изъ 25 т. руб.)	1,500 —
— — — Г.	88	(изъ 25 т. руб.)	2,900 —
— — — —	38	— — —	10,000 —
— — — А.	102	— — —	2,000 —
		<hr/>	
Всего свидѣтельствъ на		86500	—

ПРИЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ ВЪ КІЕВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМІЮ.

Отъ Совѣта кіевской духовной академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1875 года въ кіевской духовной академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣть быть приемъ студентовъ изъ лицъ всѣхъ состояній православнаго исповѣданія (Уст. дух. акад. § 6 и 123).

2) Прошенія о приемѣ въ студенты академіи, съ означеніемъ избираемаго отдѣленія оной, подаются на имя ректора академіи съ 1 по 15 августа. Лица, желающіе поступить въ академію, должны прибыть къ началу испытанія—къ 16 августа.

3) Къ прошенію о приемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ духовной семинаріи или классической гимназіи (Уст. § 125), б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, в) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію. Лица податнаго состоянія обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

4) Всѣ, желающіе поступить въ академію, должны имѣть въ семинарскомъ или гимназическомъ аттестатѣ отмѣтку о поведеніи не ниже 4 (очень хорошо); а поступающіе въ академію по прошествіи года по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить и свидѣтельство объ очень хорошемъ поведеніи отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли въ это время.

5) Желающіе поступить въ академію, подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (окон-

чившіе курсъ гимназій испытываются въ предѣлахъ иностраннаго православнаго христіанскаго катихизиса), церковной исторіи и одного изъ древнихъ языковъ греческаго и латинскаго; кромѣ того, въ присутствіи членовъ испытательнаго комитета, должны написать два сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, а другая философскаго или литературнаго.

6) Изъ числа лицъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію по собственнымъ прошеніямъ также, какъ и по назначенію начальства, принимаются въ академію только выдержавшіе удовлетворительно устное и письменное повѣрочное испытаніе; при чемъ оказавшіеся по повѣрочному испытанію лучшими зачисляются казеннокоштными студентами, если того пожелаютъ, а остальные своекоштными (Уст. § 127 и 128). Поступающіе на казенное содержаніе подвергаются медицинскому освидѣтельствуванію.

7) Казеннокоштныхъ вакансій для новаго курса имѣется 30.

8) Съ своекоштныхъ студентовъ не взимается платы за слушаніе лекцій въ академіи (Уст. § 8).

9) Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить за каждый годъ содержанія въ академіи полтора года по духовно-учебному вѣдомству; а въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія курса или послѣ онаго до истеченія обязательнаго срока службы должны возратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ академіи, по расчету проведеннаго въ академіи или недослуженнаго времени (Уст. § 166—168).

ОТЧЕТЪ

о состояніи ученической бібліотеки при кievской
духовной семинаріи за 1874 годъ.

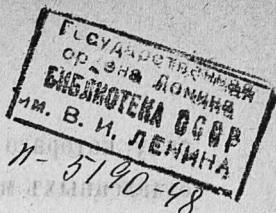
Ученическая бібліотека при кievской духовной семинаріи, основанная въ 1870 году, продолжаетъ по прежнему пользоваться сочувствіемъ духовенства и учениковъ семинаріи. Воспитанники семинаріи, за исключеніемъ весьма немногихъ, съ усердіемъ представляютъ свои пожертвованія въ назначенные епархіальнымъ съѣздомъ духовенства сроки.

Цифры пожертвованій и ихъ употребленіе таковы: отъ 1873 года осталось къ 1 января 1874 года 149 руб. 69¹/₂ коп. Въ 1874 году поступило новыхъ пожертвованій: 1) собранныхъ отъ учениковъ семинаріи 265 р. 62 к. 2) назначенныхъ отъ духовенства 35 р. изъ процентовъ на имѣющійся особый капиталъ впредь до употребленія оного по назначенію; 3) сверхъ сего въ пользу бібліотеки зачисленъ излишекъ отъ суммы вырученной при продажѣ воспитанникамъ семинарскихъ программъ въ количествѣ 3 р. 3 к. — Итого въ приходѣ 453 р. 40¹/₂ к. Въ минувшемъ 1874 году израсходовано: 1) на покупку 40 названій книгъ 202 р. 24 к. 2) на выписку шести періодическихкихъ изданій за 1874 годъ 51 р. 50 коп.; 3) на переплетъ 146 книгъ 38 р. 25 коп. Итого расходъ въ 1874 году 291 р. 33 к. Отъ 1874 года къ 1-му января 1875 года осталось 161 руб. 41¹/₂ коп.

Въ 1874 году съ благодарностію получено въ даръ для ученической библіотеки: 1) отъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки 5 томовъ Его «Словъ, Рѣчей и Бесѣдъ», 2) отъ доцента академіи М. А. Олесницкаго—его магистерская диссертація, 3) отъ редакціи журнала «Руководство для сельскихъ пастырей», по примѣру прежнихъ лѣтъ, экземпляръ ея годоваго изданія за 1874 годъ.

Въ настоящее время ученическая библіотека при кievской духовной семинаріи по разнымъ отдѣламъ наукъ, преподаваемыхъ въ семинаріи имѣетъ 551 названій, а книгъ 1030.—Въ частности по отдѣламъ книги распредѣляются такъ: 1) Богословіе—названій 38, а книгъ 49; 2) Священное писаніе—названій 37, а книгъ 45; 3) Гомилетика, Литургика и практическое руководство для пастырей—названій 122, а книгъ 146; 4) Исторія Церковная—названій 56, а книгъ 86; 5) Философія и педагогика—названій 26, а книгъ 34; 6) Гражданская Исторія и Географія—названій 66, а книгъ 132; 7) Словесность—названій 73, а книгъ 134; 8) Физико-математическія науки и естественная исторія—названій 19, а книгъ 28; 9) Творенія отцевъ церкви—названій 35, а книгъ 76; 10) Журналы прежнихъ годовъ—названій 65, а книгъ 268; 11) Смѣсь—названій 13, а книгъ 31; 12) Языкознаніе—1 книга. Сверхъ сего въ 1874 году выписывались для учениковъ, по одобренію Правленія Семинаріи, и поступили въ ученическую библіотеку слѣдующія періодическія изданія: 1) Христіанское Чтеніе, 2) Православное Обзорѣніе, 3) Русскій Вѣстникъ, 4) Семья и школа, 5) Школьная жизнь, 6) Народная школа.

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Апрѣля. № 7. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ВОПРОСЫ МѢСТНАГО ХАРАКТЕРА НА ТРЕТЬЕМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ СЪѢЗДѢ ВЪ КІЕВѢ.

(Продолженіе) 1).

Жизнь древне-русскаго челоуѣка слагалась подѣ дѣйствіемъ двухъ главныхъ факторовъ, самобытныхъ народныхъ началъ и вліянія византійскаго. Первыя обнаруживали свою силу еще въ первобытныя, до-историческія времена; византійское же вліяніе происходило уже на памяти исторіи. Тѣже первобытныя и подражательныя элементы мы замѣчаемъ и въ древнемъ искусствѣ южной Руси. Раскрытію первобытныхъ, національныхъ элементовъ южнорусскаго искусства посвящены рефераты Оссовскаго и Волкова, а раскрытію византійскаго вліянія рефераты Прохорова, Лашкарева, Павлова, Мурзакевича и Скимборовича.

Рефератъ г. Оссовскаго подѣ скромнымъ заглавіемъ своимъ представляетъ интересную картину геологическаго процесса, совершившагося въ до-историческія времена, въ

1) См. № 5 епарх. вѣд.

силу котораго сама природа доставляла Кіеву изъ довольно отдаленныхъ мѣстъ матеріалы для архитектурныхъ построекъ.

Въ древнихъ архитектурныхъ памятникахъ г. Кіева, говорить г. Оссовскій, нерѣдко встрѣчаются камни изъ краснаго шифера. Откуда они доставлялись въ Кіевъ, объ этомъ нѣтъ никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ; поэтому нужно искать другихъ путей для рѣшенія даннаго вопроса. Путемъ этимъ должна служить мѣстная діагнозія. Она должна указать намъ, гдѣ находится красный шиферъ и какія границы его мѣстонахожденія. Тогда только можно будетъ прійти къ заключенію, что красный шиферъ доставлялся въ Кіевъ изъ такой или другой мѣстности.

Красные шифера, находимые въ древнихъ постройкахъ кіевскихъ, встрѣчаются здѣсь совмѣстно съ другою подобною породою кварцитомъ. Порода шифера—смолистая, съ примѣсью глинистыхъ частицъ, а порода кварцита—болѣе плотнаго сложенія. Въ порядкѣ геологическаго образованія обѣ эти породы представляютъ изъ себя одинъ общій членъ въ напластованіи; шиферъ образуетъ собою нижній слой, а кварцитъ—верхній. Этотъ общій членъ одни относятъ къ такъ называемой Девонской формаціи, другіе—къ Азоческой. Въ данномъ случаѣ для насъ не важно то, къ какой изъ этихъ формацій относятся шиферъ и кварцитъ. Мы будемъ держаться болѣе принятаго мнѣнія и называть эту формацію Девонскою.

Главныя мѣстонахожденія Девонской формаціи суть слѣдующія: въ Англіи, Девонширъ, откуда эта формація получила и свое названіе, затѣмъ берега Онежскаго озера, устья рѣки Шокши и въ Галиціи устья рѣки Златой Липы.

Но изъ этихъ отдаленныхъ мѣстъ не возможенъ былъ перевозъ краснаго шифера и кварцита въ Кіевъ, при тогдашнихъ неудобствахъ путей сообщенія и неблагоприятныхъ для того условіяхъ мѣновой торговли. Правда, въ Житомирѣ мы встрѣчаемъ шиферъ, доставленный сюда изъ Галиціи; саркофагъ гробницы Наполеона I устроенъ изъ шифера, добываемаго въ олонецкой губерніи ¹⁾; тотъ же олонецкій шиферъ употребленъ при постройкѣ храма Спасителя въ Москвѣ. Но это были только исключительные случаи, притомъ же позднѣйшаго времени. Трёмбовельская каменоломня, откуда полученъ шиферъ для Житомира въ недавнее время, доставляла его только въ обдѣланномъ видѣ. Саркофагъ Наполеона I устроенъ при содѣйствіи покойнаго императора Николая I. Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ есть всенародный памятникъ Россіи, и матеріалы для его постройки получались изъ всѣхъ краевъ Россіи.

Итакъ, если изъ указанныхъ мѣстонахожденій шифера и кварцита невозможенъ былъ въ прежнія времена перевозъ ихъ въ Кіевъ, то нужно искать другихъ мѣстонахожденій Девонской формаціи, болѣе близкихъ къ Кіеву. Указанія

¹⁾ О саркофагѣ Наполеона I говорятъ, что онъ сдѣланъ изъ краснаго финляндскаго гранита. Это мнѣніе, встрѣчающееся и въ печатныхъ сочиненіяхъ, совершенно неосновательно. Саркофагъ Наполеона сдѣланъ изъ олонецкаго кварцита. Кстати укажемъ и другія подобныя ошибки. Такъ напр. въ волынской и подольской губерніяхъ убѣждены, что горы, находящіяся въ этихъ губерніяхъ, суть отроги карпатскаго хребта. Между тѣмъ одинъ геологъ подоительно доказалъ невозможность проникновенія Карпатъ въ волынскую и подольскую губерніи.

на эти мѣстонахсженія мы видимъ въ г. Овручѣ, волынской губерніи. При постройкѣ церкви св. Василя въ Овручѣ употреблены такіеже камни краснаго шифера и кварцита, какіе мы видимъ и въ древнихъ кievскихъ постройкахъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что въ Овручѣ ихъ гораздо больше. Кромѣ того, и другія овручскія постройки богаты шиферомъ и кварцитомъ, какъ напр. кладбища. А сравнительное обиліе ихъ въ овручскихъ постройкахъ и относительная скупость въ кievскихъ доказываютъ, что г. Овручъ ближе находился къ мѣсторожденію шифера и кварцита, чѣмъ Кіевъ. Дѣйствительно, недалеко отъ Овруча, въ оврагахъ села Здриани, референтъ отыскалъ шиферъ и кварцитъ въ обнаженномъ видѣ и описалъ эту находку въ особой брошюрѣ, всшедшей потомъ въ составъ памятной книжки волынской губерніи. Дальнѣйшія изслѣдованія показали, что въ овручскомъ уѣздѣ находится длинная полоса Девонской формаціи. Она начинается съ западной стороны г. Овруча, около самаго города исчезаетъ и снова является въ восточной сторонѣ его, около села Камня. Объ этомъ референтъ сообщалъ на третьемъ съѣздѣ естествоиспытателей и счелъ долгомъ вновь сообщить представителямъ археологической науки, въ той увѣренности, что разсматриваемый вопросъ имѣетъ близкое отношеніе и къ археологii. Во времена первыхъ русскихъ князей Олега, Владимира, и др., мѣстности эти, т. е. нынѣшній овручскій уѣздъ и Кіевъ, находились въ тѣсномъ общеніи между собой. Вслѣдствіе этого Овручъ сообщалъ городу Кіеву шиферъ и кварцитъ для его построекъ. Это подтверждается немногочисленностію этого матеріала въ древнихъ кievскихъ постройкахъ и обиліемъ его въ Овручѣ и въ нынѣшнемъ овручскомъ уѣздѣ.

Остается рѣшить вопросъ о томъ, привозился ли красный шиферъ непосредственно, или же доставлялся при помощи посредствующихъ дѣятелей. Отвѣтъ на это даетъ діагноза края. Параллельно указанной полосѣ мѣстонахождения краснаго шифера и кварцита въ овручскомъ уѣздѣ проходитъ р. Припеть. Съ окончаніемъ этой полосы, рѣка идетъ къ юговостоку и въ этомъ направленіи достигаетъ Днѣпра. Припеть принимаетъ въ себя притоки Куботь и Ужъ. Въ послѣдній изъ нихъ впадаетъ рѣчка Жеревъ. Эти притоки омывають западныя и восточныя окраины овручскаго уѣзда. Весной, осенью и въ проливные дожди вода изъ этихъ притоковъ заходитъ въ каменные ложи мѣстонахожденій шифера и кварцита и обломки ихъ постепенно отодвигаетъ далѣе, къ руслу Припети и ближе къ Кіеву. Эта незамѣтная для простаго зрителя работа природы могла быть болѣе скорою и замѣтною въ стародавнія времена, когда вулканическіе дѣятели могли дѣйствовать могущественнѣе, чѣмъ въ настоящее время. Было же время, когда Черное и Балтійское моря соединялись между собою воднымъ путемъ; но этотъ путь пресѣкъся вслѣдствіе дѣйствія вулканическихъ факторовъ. Что такіе же факторы дѣйствовали и на разстояніи между овручскимъ уѣздомъ и Кіевомъ, это подтверждаютъ обломки краснаго шифера и кварцита, разсѣянные между Кіевомъ и устьями р. Припети. Референтъ видѣлъ, что изъ этихъ обломковъ ремонтировалось московское шоссе.

Такимъ образомъ естественный геологическій процессъ помогаль Кіеву въ доставленіи матеріала для древнихъ его построекъ. Процессъ этотъ совершался очень медленно и незамѣтно для непосредственнаго наблюденія, въ теченіи столѣтій и тысячелѣтій, точно такъ, бо какъ медленно же со-

вершался процессъ осажденія льдовъ на вершинахъ Альпъ въ такъ называемую ледниковую эпоху.

Другой рефератъ, касающійся національныхъ основъ южно-русского искусства, на основаніи образцовъ современной народной южно-русской орнаментики, пытался опредѣлить первобытныя отношенія народной орнаментики южно-руссовъ къ такой же орнаментикѣ другихъ племенъ и указать въ ней черты самобытныя и подражательныя. Вопросъ объ отличительныхъ чертахъ южно-русской орнаментики г. Волковъ справедливо считаетъ совершенно неразработаннымъ вопросомъ; но рѣшеніе его у референта является далеко не самостоятельнымъ. Г. Стасовъ, извѣстный своимъ сочиненіемъ «о происхожденіи русскихъ былинъ» и представляющій ихъ слабыми копіями монголо-тюркскихъ и персидскихъ образцовъ, въ томъ же духѣ написалъ изслѣдованіе о сѣверно-русской орнаментикѣ, гдѣ онъ доказываетъ заимствованіе сѣверно-руссами нѣкоторыхъ формъ ея отъ финновъ и персовъ. Рефератъ г. Волкова представляетъ собою только приѣненіе взглядовъ г. Стасова къ южно-русской орнаментикѣ, и особенно къ шитымъ украшеніямъ на одеждахъ и на полотнѣ, заимствуя матеріалы для себя главнымъ образомъ изъ музея юго-западнаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества въ Кіевѣ.

Въ области архитектуры, говоритъ г. Волковъ, у южно-руссовъ мало встрѣчается украшеній. Здѣсь можно упомянуть только о сволокахъ или балкахъ, притолкахъ, обнахъ и верхушкахъ трубъ, иногда украшаемыхъ нѣкотораго рода орнаментами. Больше развитія замѣчается въ рѣзбѣ на деревѣ: она встрѣчается на домашней утвари, на чумацъ-

лихъ возахъ, божницъ и проч. Преобладающій характеръ ея—геометрическій, обыкновенно выражающійся въ кругѣ, съ звѣздой по серединѣ. Таковы памятники южно-русской резьбы XVII—XVIII вв. Въ гончарномъ искусствѣ малороссы любятъ украшать сосуды, и стариннымъ памятникомъ этого искусства служить сосудъ, выкопанный изъ земли въ селѣ Гатномъ. Наконецъ, значительнее развитіе имѣютъ украшенія, дѣлаемыя на писангахъ или крашанкахъ, какъ это видно изъ частной коллекціи ихъ г. Юрченка. Но особенную наклонность малороссы имѣютъ къ украшенію своихъ одеждъ и вышиваютъ ихъ различнымъ образомъ. Въ подольской губерніи дѣлаются вышивки на суконныхъ одеждахъ, именно на обшлагахъ и воротникѣ. Но больше всего украшеній и вышивокъ на полотнѣ. Малороссы вышиваютъ воротникъ, грудь и края рукавовъ у мужчинъ, а у женщинъ кромѣ того, самые рукава, а иногда и подолъ.

Въ коллекціи юго-западнаго отдѣла географическаго общества, по наблюденію г. референта, замѣчаются три основныя формы вышивокъ. Это 1) прямыя лініи узоровъ, 2) узоры геометрическаго характера и 3) узоры, представляющіе подражаніе растительнымъ формамъ. Узоры прямолинейнаго характера, по мнѣнію г. Стасова, заимствованы сѣверно-руссами отъ финновъ. Этихъ формъ очень мало въ южно-русской орнаментикѣ, и слѣдовательно она мало подчинилась вліянію финскому. Больше замѣчается формъ геометрическихъ, которыя г. Стасовъ производитъ изъ Персіи. И дѣйствительно, нѣкоторые малорусскіе узоры имѣютъ большое сходство съ узорами персидскими, представленными у г. Стасова. Къ этой же группѣ узоровъ персидскаго характера относятся «зірки», геометрической формы, въ видѣ ромбовъ, входящихъ другъ къ другу. Наконецъ, въ мало-

русской орнаментикѣ встрѣчается очень много узоровъ, представляющихъ подражаніе растительнымъ формамъ. Таковы прежде всего розетки, свидѣтельствующія, по мнѣнію Стасова, о своемъ персидскомъ происхожденіи. Эти розетки по малорусски называются «рожа», такое названіе свое онѣ получили отъ персидской розы, играющей главную роль въ персидской орнаментикѣ. Кромѣ розетокъ, въ малорусской орнаментикѣ въ большомъ употребленіи и другія растительныя формы, впрочемъ представляющія собою неточныя и невѣрныя копіи растений. Таковы формы: руты, чернобрівци, полунішига, кукуруза, и особенно хмѣля и сосенки, т. е. хвоща. Хмѣль вышивается съ ягодами и походитъ на виноградъ. Эти растительныя формы орнаментики существуютъ и въ Великороссіи, но съ тѣми отличіями, что 1) въ Великороссіи растения изображаются цѣликомъ, чего нѣтъ въ Малороссіи; здѣсь изображаются только цвѣты и плоды. Исключеніе въ этомъ случаѣ представляетъ только черниговская губернія, сосѣдняя съ Великороссіей. 2) Въ Великороссіи, кромѣ растительныхъ формъ, есть много формъ животныхъ и птицъ, какъ то: орловъ, пѣтуховъ и проч., занесенныхъ сюда изъ Персіи черезъ Византію. Между тѣмъ въ Малороссіи очень мало животныхъ формъ. Въ коллекціи юго-западнаго отдѣла географическаго общества есть только три рисунка, изображающіе части животныхъ, притомъ же похожія на растительныя формы. Это—сорочьи лапки, орлины крыльца и круторожци. Исключеніе представляетъ опять таже черниговская губернія, изъ коей доставленъ рушникъ съ двумя узорчатыми фигурами пѣтушковъ.

Цвѣты для узоровъ въ Малороссіи употребляются красный и синий, но не вездѣ въ одинаковой мѣрѣ. Можно ука-

зять географическое распредѣленіе цвѣтовъ по разнымъ частямъ Малороссіи. Такъ, напримѣръ, на сѣверѣ черниговской и волинской губерній преобладаетъ красный цвѣтъ; средняя полоса, заключающая кievскую и полтавскую губерніи и южныя части черниговской и волинской, любитъ цвѣта красный и синій; желтый цвѣтъ характеризуетъ юго-восточную полосу, обнимающую часть полтавской губерніи, черкасскій и чигиринскій уѣзды кievской губерніи. Въ подольской губерніи преобладаютъ цвѣта желтый и черный, а въ Галиціи и Буковинѣ—желтый съ примѣсами другихъ цвѣтовъ. Что же касается Великороссіи, то въ ней преобладающимъ цвѣтомъ является красный, а синій встрѣчается очень рѣдко.

По характеру узоровъ, они могутъ быть распредѣлены географически слѣдующимъ образомъ. На сѣверѣ чаще встрѣчаются геометрическія формы и изрѣдка животныя на рушникахъ. Узоры на рушникахъ не имѣютъ въ Малороссіи характерныхъ формъ, слѣдовательно они не туземнаго происхожденія: на западѣ преобладающими являются растительныя формы рисунковъ; въ восточной части, а именно въ полтавской и харьковской губерніяхъ, сохраняются розетки на фонѣ плахтъ, вышедшихъ изъ употребленія въ другихъ мѣстностяхъ.

Референту возражалъ г. Прохоровъ. Онъ утверждалъ, что образцы финской орнаментаціи не такъ скудны и монотонны, какъ представляетъ референтъ, и обнаруживаютъ въ финнахъ столько же вкуса, сколько и у малороссовъ. И у нихъ есть растительныя и животныя формы, какъ онѣ есть и въ орнаментахъ другихъ племенъ. Поэтому несправедливо мнѣніе, будто бы животныя формы рисунковъ перешли къ сѣверно-руссамъ изъ Византіи. Византійскіе узо-

ры, являющіеся съ XIII в., имѣютъ особый характеръ: это — плетеные узоры, смѣшиваемые съ растительными формами. Нельзя также производить этихъ рисунковъ и изъ Персіи. Г. Стасовъ, старавшійся доказать это, судилъ произвольно и навязывалъ символическое и миеологическое значеніе такимъ предметамъ, которые вовсе его не имѣютъ. Вообще, нельзя дѣлать положительныхъ выводовъ о данномъ предметѣ. На это референтъ замѣтилъ только, что онъ не имѣетъ своею цѣлю защищать мнѣніе г. Стасова и руководился его взглядами потому, что нѣкоторыя сравненія его нашель удачными.

(Продолженіе будетъ).

ИЗЪ ПАЛЕСТИНСКИХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ.

Іерусалимъ.

Како почемнѣ за что, измѣнился
сребро доброе; Плачь прор. Іерем. IV. 1.

Ты ли это, Славный?!.. Ты ли, Вождѣнный?!..

О единый въ мірѣ всѣмъ концамъ священный!

Не спуская взоровъ, на тебя гляжу я

И, при первой встрѣчѣ, подхожу тоскуя:

Ты-ль среди обломковъ, въ жалкомъ заустѣннѣ?

Я глазамъ не вѣрю, медлю въ изумленнѣ,

И горюя молвлю: Господи помилуй!

Ты-ль такой печальный и такой унылый—

Іерусалиме, Іерусалиме!..

* * *

О святѣннѣ духа! сердца упованье!
 Какъ меня смутилъ ты въ первое свиданье!...
 Вотъ, взаимнѣ молитвы, слезъ благоговѣнья,
 Просятся изъ сердца стоны сожалѣнья:
 Ты—царей созданье, Божіе жилище—
 Нынѣ какъ могила, или пенелище,
 Между горъ пустынныхъ и овраговъ дивныхъ:
 Что съ тобою сталося, градъ царей великихъ,
 Иерусалиме, Иерусалиме!...

* *
 *

Не было на свѣтѣ города чудеснѣй,
 Какъ былъ ты когда-то... Сколько славныхъ пѣсней
 О тебѣ пророки нѣкогда сложили!
 Камнями твоими, прахомъ дорожили
 И въ плѣну клялися: «да лишусь десницы,
 «Если я не вспомню о тебѣ сторицей,
 «И въ главѣ веселья не поставлю всюду!
 «О, прилпни языкъ мой, если я забуду,
 Иерусалиме, Иерусалиме!»

* *
 *

А теперь—чужой ты; твой народъ—свиталець;
 Некому и плакать по тебѣ, страдалецъ!
 Вспаханннй, сожженннй, брошенннй злословью,
 Ты облить, купитанъ міровою кровью!
 Отъ крови горячей вся земля изсохла
 И кругомъ далеко жизнь ея заглохла;
 По дорогѣ—вамни, вокругъ тебя—могила;
 Самъ какъ-бы подъ пепломъ, словно трупъ остылый:
 Иерусалиме, Иерусалиме!

* *
 *

Отлетѣла слава, спалъ вѣнецъ безцѣнный!...
 Все-жъ ты вѣчно дорогъ для души смиренной:
 И съ концовъ различныхъ, и отъ братій многихъ,
 Отъ родныхъ и чуждыхъ, радостью убогихъ,
 Тружениковъ вѣчныхъ, въ немощи лежащихъ,
 Но къ тебѣ святому всей душой парящихъ,
 Жертвы и моления, слезы и обѣты
 Приношу тебѣ я: гдѣ же ты? о, гдѣ ты,
 Иерусалиме, Иерусалиме!

* *
 *

О, любимецъ съ дѣтства, душу наполнявшій,
 Въ памяти и сердцѣ видимо сиявшій,
 Городъ все знакомыхъ изъ родныхъ уроковъ—
 Старцевъ-патріарховъ, и орловъ-пророковъ,
 И ловцовъ вселенной, съ вѣстію спасенья,
 Вѣрныхъ мученицъ, съ словомъ воскресенья:
 Кажется—вотъ выйдутъ, съ взорами благими...
 Гдѣ-жъ они?.. что съ ними?... Что ты сдѣлалъ съ ними,
 Иерусалиме, Иерусалиме!...

* *
 *

Матерь всѣхъ Церквей ты! городъ тайнъ дивныхъ!
 Какъ теперь сказать мнѣ въ чувствахъ заунывныхъ:
 «Миръ тебѣ и братьямъ! миръ твоей святынѣ!»..
 Поскорѣй упасть-бы передъ нею нынѣ,
 Выплакать молитву въ стонахъ одинокихъ
 О себѣ смущенномъ, о друзьяхъ далекихъ.
 Гдѣ-жъ она?... ищущу я, и душа трепещетъ—
 Брестъ, спасенье міра, чуть замѣтно блещетъ:
 Иерусалиме, Иерусалиме!...

* *
 *

Въ сердцѣ потрясенномъ мысль звучитъ какъ молотъ:
 Ты ужь не библейскій, не завѣтный городъ!
 Или подь землю ты зарыть глубоко,
 Иль развѣявъ прахомъ по полю широко...
 И давно-давно ужь ты отъ насъ сокрылся:
 На тебѣ судъ Божій грозно разразился;
 Предъ Господнимъ гнѣвомъ сердце мреть и стынеть:
 Кто-жь тебя раскроетъ, кто тебя подыметъ,
 Иерусалиме, Иерусалиме!..

* * *

Все въ тебѣ забыто, самыя границы!...
 А межъ тѣмъ такъ гордо высятся бойницы!..
 Градь любви и мира! для чего ты страшенъ
 Рядомъ стѣнь зубчатыхъ и высокихъ башенъ!
 А у стѣнь—лохмотья, образы безъ вида,
 Мелкая торговля у воротъ Давида,
 И сыны проказы вопіють недужно...
 Это-ль твоя слава?... то-ли тебѣ нужно,
 Иерусалиме, Иерусалиме!..

* * *

Было время блага, было время славы,
 Ты его не понялъ, буйный и лукавый!
 Приходилъ Учитель твоего народа,
 Онъ со всей любовью звалъ тебя три года,
 По тебѣ Онъ плакалъ, въ жалости небесной:
 Ты-жь Его отринулъ, предалъ смерти крестной....
 Предъ незримымъ Гробомъ падаю на землю
 И съ тоской великой слову Бога внемлю:

«Иерусалиме, Иерусалиме!» (Матѣ. 23, 37).

* * *

8 Мая 1873 г.
Иерусалимъ.

С. Пономаревъ.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Малютка (первая книга послѣ азбуки для пародной школы и семьи) барона Н. А. Корфа. Спб. 1873.

Говорить, на сколько важна для ребенка первая послѣ азбуки книга для чтенія, излишне—потому, что объ этомъ было много говорено въ нашей педагогической литературѣ, а еще болѣе потому, что каждый мало-мальски размышляющій учитель самъ можетъ понять всю важность подобной книжечки. Скажу только, что каждому составителю начальной книги для чтенія—а у насъ ихъ очень и очень мало—можно сказать полное спасибо. Какова бы эта книга для чтенія ни была: все таки составитель ея заслуживаетъ полной благодарности. Тѣ недостатки и промахи, которые сдѣланы однимъ авторомъ въ своей книгѣ, могутъ быть замѣчены и исправлены другими, и такимъ образомъ рано или поздно, явится такая первоначальная книга для чтенія, которая будетъ удовлетворять рациональнымъ требованіямъ педагогики. А требованія эти не малы.

Ребенокъ неспособенъ долгое время трудиться въ одномъ какомъ нибудь направленіи какъ въ физической, такъ и въ умственной жизни; отсюда необходимость, такъ сказать, *разнообразной* книги для чтенія: она должна содержать и статейки серьезнаго содержанія,—конечно доступныя дѣтскому пониманію,—но вмѣстѣ съ тѣмъ эта книга должна состоять также и изъ *статеекъ*, интересующихъ ребенка—

стишковъ, басенекъ, сказочекъ и т. п. Кроме того, какую книгу для чтенія дать въ руки маленькому читателю, который—какъ справедливо замѣчаетъ К. Ушинскій—только «въ состояннн звукъ по звуку, буква по буквѣ разобрать, прочесть и писать каждое слово—все это, конечно очень медленно и съ трудомъ», ¹⁾ и который такъ мало имѣетъ въ запасъ словъ, безъ которыхъ немыслима сознательность чтенія? Отсюда *необходимость въ книги для чтенія многихъ, совершенно новыхъ* для ребенка *словъ*, которыя были-бы объяснены ему учителемъ, посредствомъ предметныхъ уроковъ. Далѣе: «чтеніе самыхъ простыхъ *связныхъ* рассказовъ»,—какъ говоритъ г. баронъ Корфъ:—«на первое время, на довольно продолжительное время, затрудняется плохую подготовкою, выносивою учащимися изъ жизни». ²⁾ Другими словами: связной рассказъ, каковъ бы онъ ни былъ, сразу не можетъ быть преподнесенъ ребенку, начинающему читать, потому что онъ не въ состояннн, не въ силахъ еще подмѣтить этой связи. Изъ этого видно, что первоначальная книга для чтенія должна содержать въ себѣ побольше распространенныхъ, по совершенно независимыхъ другъ отъ друга, предложений, которыя бы, впрочемъ, переходили постепенно въ связной рассказъ.

Разбираемая нами книжка для начального чтенія—*Малютка*,—почти вся состоитъ именно изъ такихъ распространенныхъ предложений, постепенно переходящихъ однако въ связной рассказъ (№ 1—18 «Малютки») Кроме того «Ма-

¹⁾ Руководство къ преподаванію по «Родному слову» часть I, стр. 50.

²⁾ Замѣтка для преподающихъ по «Малюткѣ», стр. 2.

«Малютка» заключаетъ въ себѣ много новыхъ словъ, необходимыхъ и для сознательности чтенія, а также и для связнаго разсказа. Но и эта книга, при своихъ достоинствахъ, имѣетъ также недостатки. Какъ уже замѣчено, ребенокъ меньше всего привыкъ трудиться въ одномъ какомъ нибудь направленіи; между тѣмъ *положительно* вся «Малютка» состоитъ изъ однѣхъ серьезныхъ статей, такъ что ребенокъ, какъ убѣдилъ меня опытъ, мало по малу начинаетъ терять интересъ къ чтенію, непрерываемому ни однимъ стихотвореньцемъ, ни одной сказочкой. Причиной того, что въ «Малюткѣ» нѣтъ сказокъ, многоуважаемый составитель ея выставляетъ то обстоятельство, что-де раньше авторами начальныхъ книгъ для чтенія были введены въ эти книги сказки, взятая изъ сборника г. Афанасьева и что «Родное слово» часть I, въ которомъ помѣщено достаточно сказокъ, должно оставаться въ школахъ ¹⁾. Напрасная причина! Самъ баронъ Корфъ сознаетъ, что сказки были бы полезны для ребенка въ его книгѣ и останавливается только предъ тѣмъ обстоятельствомъ, что эти сказки—были вводимы раньше его въ начальные книги для чтенія; то есть авторъ «Малютки» старается быть совершенно, такъ сказать, самостоятельнымъ въ составленіи книжки. По моему мнѣнію, въ дѣлѣ педагогики, меньше чѣмъ въ другомъ дѣлѣ, нужно останавливаться предъ самостоятельностью. Долго пришлось бы намъ ждать хорошихъ книгъ для чтенія, если бы въ этихъ книгахъ была своя—если можно такъ выразиться—самобытность, если-бы каждая книга представляла нѣчто оригинальное, не почерпнутое изъ другихъ хорошихъ источниковъ. Кромѣ того, г. состав-

¹⁾ Замѣтка для преподающихъ по «Малюткѣ», стр. 25.

витель «*Малютки*» могъ-бы привести сказки въ своей книжкѣ и изъ другаго какаго нибудь источника, кромѣ сборника сказокъ г. Афанасьева, просто хоть изъ устъ народа. Да наконецъ, не однѣ же сказки составляютъ чтеніе, интересующее ребенка. Можно бы было г. барону Корфѣ составить нѣсколько маленькихъ разсказцевъ—въ родѣ «*вмѣстѣ тѣсно, а врозь скучно, Иванъ въ школѣ*» и др.,—привести нѣсколько маленькихъ стихотвореньицъ и такимъ образомъ восполнить недостатокъ интереснаго чтенія въ «*Малютки*». Это также не будетъ самостоятельностью, о которой такъ хлопочетъ г. баронъ Корфъ,—согласенъ; но вѣдь помѣстилъ же онъ въ своей книгѣ пословицы, якобы для восполненія отсутствія поэтическаго элемента въ «*Малютки*»¹⁾, что также не самостоятельно; пословицы были приводимы раньше его другими составителями начальныхъ книгъ для чтенія, какъ напр. г. Ушинскимъ въ его «*Роднымъ словъ*»²⁾. Что же касается до той оговорки, что недостатокъ сказокъ въ «*Малютки*» можетъ замѣниться «*Роднымъ словомъ*», въ которомъ, какъ извѣстно, ихъ много, то на это можно возразить, что народная школа не въ состояніи, въ силу экономическихъ условій, имѣть одновременно по нѣскольку экземпляровъ и «*Роднаго слова*» и «*Малютки*», какъ того требуетъ г. баронъ Корфъ.

¹⁾ Объясненіе къ преподающимъ по «*Малюткѣ*» стр. 24.

²⁾ Кстати относительно пословицъ, приводимыхъ г. барономъ Корфомъ въ «*Малюткѣ*», нужно замѣтить, что нѣкоторыя изъ нихъ подобраны крайне неудачно, а потому трудно объяснить. Какъ напр., объяснить ребенку пословицы, въ родѣ слѣдующихъ: «дорогой пять, а прямо десять верстъ», или: «живетъ въ тоскѣ, а спитъ на голой доскѣ» и т. п.?

Конечно учитель можетъ устранить этотъ недостатокъ, такъ сказать, искусственно: по крайней мѣрѣ съ № 19 «*Малютки*», когда по словамъ самаго составителя ея, уже начинается связной разсказъ, учитель можетъ диктовать дѣтямъ маленькую сказочку, пѣсенку и т. п. и за тѣмъ исправивъ ошибки, разбирать ее. При такомъ ходѣ дѣла, послѣ «*Малютки*», прочитанной конечно сознательно, учитель можетъ съ учениками перейти не къ первой части «*Роднаго слова*», какъ совѣтуетъ г. баронъ Корфъ въ «замѣткѣ для преподающихъ по *Малюткѣ*» (стр. 4), а къ какой нибудь книгѣ, не столь легкой для пониманія. Но г. Ал. Корфъ говоритъ, что «*Малютка*» должна *предшествовать* «*Родному слову*», что цѣль ея — «подготовить начинающаго къ осмысленному чтенію «*Роднаго слова*» въ урокамъ нагляднаго обученія по «*Родному слову*» и къ болѣе обстоятельному знакомству съ предметами и явлениями по книгѣ «*Нашъ другъ*»¹⁾ и съ этою цѣлью знакомить ученика съ школьной обстановкой (линейка, аспидная доска, школьная скамья), домашней средой (одежда, изба, домашнія животныя) и со многими другими предметами, названія которыхъ по родамъ и видамъ, *расположены* также и въ «*Родномъ словѣ*». Затѣмъ «*Малютка*» знакомитъ учащагося и со внутреннимъ строеніемъ животныхъ и растений. Такимъ образомъ, изъ этаго краткаго обзора содержанія «*Малютки*», можно видѣть, что составителемъ ея помѣщены въ ней почти тѣже названія предметовъ, что и въ «*Родномъ словѣ*». Но и тѣ немногія слова, которыя не помѣщены г. барономъ Корфомъ въ «*Малюткѣ*» и которыя находятся въ книгѣ Ушинскаго, какъ необходимыя для вы-

¹⁾ Замѣтка для преподающихъ по «*Малюткѣ*», стр. 15.

вода одного общаго понятія о предметахъ, неизбѣжно должны быть приведены учителемъ на предметныхъ урокахъ, такъ что при наглядности обученія, — чего также требуетъ и Н. А. Корфъ, — всѣ отдѣльныя группы словъ, помѣщенные въ «*Родномъ словѣ*», будутъ пройдены и при рациональномъ изученіи «*Малютки*». Для чего же послѣ этого за «*Малюткой*» проходить еще «*Родное слово*» часть первую, когда народная школа располагаетъ и безъ того малымъ временемъ, а между тѣмъ и за это малое время ей нужно пройти очень многое? Не лучше-ли послѣ *Малютки*, прочтенной конечно толково и сознательно въ тѣхъ школахъ, гдѣ она принята, послѣ нея перейти не къ первой, а къ второй части «*Роднаго слова*» или къ «*Нашему другу*» и какою нибудь изъ этихъ книгъ закончить обученіе чтенію? Не покажется-ли вамъ, выражаясь пословицей: — «простымъ толченіемъ воды въ ступѣ» то обстоятельство, если я двадцать разъ буду толковать объ одномъ и томъ же: сегодня объ учебныхъ вещахъ, при объяснительномъ чтеніи о нихъ же — все это, конечно, при прохожденіи «*Малютки*», — а затѣмъ опять таки объ учебныхъ вещахъ при прохожденіи «*Роднаго слова*» и т. д., и т. д.? Не будетъ ли это простою тратою времени и неразумнымъ насилуваніемъ терпѣнія ребенка? Изъ сказаннаго видно, что желаніе избѣжать конкуренціи съ *Роднымъ словомъ*, — въ сущности впрочемъ двусмысленное и колеблющееся — заставило автора *Малютки* придать своей книгѣ постановку, не совсѣмъ соотвѣтственную съ нормальнымъ ходомъ обученія въ начальной школѣ.

К. Иващенко.

Отзывы о книгахъ для дѣтскаго чтенія въ народной школѣ. (Изъ 4 № Гражданина).

Изданія московскаго комитета грамотности за 1874 годъ.

Московскій комитетъ грамотности отличается отъ петербургскаго комитета грамотности тѣмъ, что его дѣятельность и его средства, повидимому, гораздо ограниченнѣе.

По нашему мнѣнью, это не недостатокъ, а напротивъ, хорошая сторона московскаго комитета, ибо онъ вслѣдствіе этого поставленъ въ возможность издавать гораздо меньше книгъ, и слѣдовательно издавать ихъ тщательнѣе. Поэтому его изданія заслуживаютъ самаго искренняго одобренія, сочувствія и поощренія: кромѣ дешевизны, они имѣютъ за себя умѣлый и съ извѣстнымъ чутьемъ сдѣланный подборъ сочиненій и безусловное изящество изданія.

Изъ этихъ изданій особенно рекомендуемъ:

1) «Бирюкъ», рассказъ И. Тургенева	2 к.
2) «Пѣвцы», рассказъ его же	4 »
3) «Одноворецъ Овсянниковъ», его же	4 »
4) «Ночь предъ Рождествомъ». Н. Гоголя	10 »
5) «Разсказъ о Севастопольской оборонѣ», гр. Л. Толстаго	20 »

Складъ этихъ изданій въ Москвѣ, въ конторѣ типографіи Мамонтова и К^о, Леонтьевскій переулокъ № 5, куда за покупкою въ нѣсколькихъ экземплярахъ слѣдуетъ и обращаться, при чемъ дѣлается и уступка:

Покупающимъ болѣе 10 экз.	10%
» » 50 »	20%
» » 100 »	30%

Кстати о Севастопольской оборонѣ. Рекомендуемъ, и *очень рекомендуемъ*, для народныхъ школъ *разказы о севастопольской оборонѣ* А. Погоссаго, изданные прекрасно, съ отличными рисунками и написанные увлекательно. Они составлены изъ нѣкоторыхъ рукописей, доставленныхъ севастопольцами *Государю Наслѣднику Цесаревичу*, въ отвѣтъ на извѣстное его воззваніе. Издано ихъ три тома. Стоять всѣ эти три тома изданія А. Погоссаго *1 р. 50 к.* Обращаться съ требованіями въ *Петербургъ*, большая Московская улица, домъ Владимірской церкви, къ *Э. К. Погосской*.

При этомъ выписывающимъ прямо отъ нея на 5 р., дѣлается уступка 10% на 10 р. и болѣе 20%. За пересылку выписывающей прилагаетъ за 2 фунта.

Изъ разказовъ А. Погоссаго особенно рекомендуемъ для дѣтей народныхъ школъ слѣдующія:

- 1) «Сибиретка», полковая собака Ц. 25 к.
- 2) «Музыкантъ» Ц. 25 к.
- 3) «Неспособный человекъ», или 20 лѣтъ службы». Ц. 20 к.
- 4) «Наши добрые слуги—четвероногіе». Ц. 25 к.

Чтеніе для дѣтей. Изданіе общества распространенія полезныхъ книгъ. Москва. № 1, Январь 1875 г.

Это—новое изданіе, представляющее собою первую попытку издавать для школъ и для русскихъ дѣтей такой журналчикъ, который *очень дешевъ*, и въ тоже время составленъ внимательно и примѣнительно къ нуждамъ и возрасту дитяти.

Журналчикъ этотъ прекрасно иллюстрированъ, изящно напечатанъ, и по содержанію своему заслуживаетъ особен-

наго прощренія со стороны людей, смотрящих на изданіе для дѣтей, какъ на нѣчто въ высшей степени важное и серьезное.

Содержаніе перваго нумера достаточно разнообразно: въ немъ есть и стихотворенія, и историческіе рассказы, и маленькая повѣсть, и нѣтъ вовсе баласта.

Для *городскихъ* народныхъ школъ изданіе это вполне полезно; для сельскихъ оно, кажется мнѣ, *недостаточно близкимъ*. Мнѣ скажутъ на это: неужели вы дѣлаете разницу между народною школою *городскою* и *сельскою*? Отвѣчу: и *большую*. Миръ понятій городского мальчика мало похожъ на миръ сельского мальчика. Въ этомъ номерѣ «Дѣтскаго Чтенія» не мало заимствовано изъ англійской жизни (неужели по недостатку русскихъ матеріаловъ?); городскому мальчику, почти всякому, такое заимствованіе можетъ быть доступно: сельскій же мальчикъ ничего не пойметъ, если и пойметъ, то сумно и дико.

Цѣна изданію дешева до послѣдней степени. За 12 книжекъ въ годъ съ пересылкою подписчикъ платитъ 2 р. 50 коп.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ХРОНИКИ КІЕВА И КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Записка высокопреосв. митрополита Арсенія о молоканахъ и другихъ сектахъ. Во 2 № *Трудовъ кievск. дух. академіи* за 1875 г. помѣщена замѣчательная статья высокопреосвященнаго митрополита Арсенія «О

молоканской и других сектахъ въ тамбовской губерніи», написанная въ 1841 году, когда преосвященный авторъ былъ епископомъ тамбовскимъ. Основателемъ секты въ тамбовской губерніи былъ польскій жидъ, лютеранскій прозелитъ, за какое-то преступленіе сосланный въ Сибирь, бѣжавшій оттуда и поселившійся въ тамбовскомъ уѣздѣ въ домѣ однодворца Побирахина. Здѣсь онъ объявилъ себя проповѣдникомъ новаго ученія, обѣщающаго всѣмъ свободу и равенство на землѣ и царствіе небесное на небѣ. Собравши вокругъ себя послѣдователей, проповѣдникъ сталъ заниматься грабежемъ проѣзжихъ, пока, лѣтъ семьдесятъ тому назадъ, не былъ схваченъ и вмѣстѣ съ Побирахиными сосланъ въ Сибирь. Лѣтъ черезъ тридцать сынъ Побирахина явился на родину подъ именемъ Капустина и возобновилъ пропаганду новаго ученія. Послѣдовало нѣсколько безуспѣшныхъ жалобъ и донесеній со стороны духовенства. Наконецъ въ 1802 г. состоялся высочайшій манифестъ, которымъ молоканамъ и духоборцамъ предоставлялась полная свобода отправленія ихъ богослуженія, а священникамъ запрещалось входить къ нимъ въ домъ и вступать въ разговоры. Манифестъ этотъ, предоставлявшій завѣдываніе сектантами гражданскимъ властямъ, развязалъ руки духоборцамъ: не прошло съ тѣхъ поръ и тридцати лѣтъ, какъ однихъ открытыхъ молоканъ и духоборцевъ въ губерніи насчитывали 10,000 душъ! Что касается до сущности и характера секты въ тамбовской губерніи вообще и въ частности молоканства и духоборства,—которыя впрочемъ по заключенію высокопреосвященнаго митрополита совершенно тождественны,—то «краски, употребленныя св. Димитріемъ въ «Розыскѣ» и преосвященнымъ Питиримомъ въ «Працицѣ» не только не потеряли своего цвѣта съ теченіемъ времени,

но и окрѣпли, — приняли видъ болѣе мрачный». По взгляду высокопресвященнаго Арсенія, молокано-духоборческая секта далеко не такъ невинна, какъ она является въ новѣйшихъ сочиненіяхъ по расколу и въ глазахъ правительства, которое въ своихъ постановленіяхъ о ней приравниваетъ ее къ обыкновеннымъ раскольникамъ. Въ сектѣ двѣ стороны: религиозная и политическая. Первую сектанты безъ страха обнаруживаютъ: ибо знаютъ, что за вѣру не преслѣдуютъ, хотя о нѣкоторыхъ болѣе важныхъ предметахъ религіи они высказываются двусмысленно и неопредѣленно. Въ сущности молоканство есть до крайности доведенный деизмъ, по которому І. Христосъ есть не больше какъ равный имъ человекъ, святыхъ не было и нѣтъ, кромѣ молоканъ; таинства и богослуженіе — вымыслы, придуманные для обмана и привлеченія народа. Съ политической стороны молоканство есть иллюминатство, дурно протолкованное, развившееся въ доктрину, отрицающую божественное происхожденіе властей на землѣ, основывающееся на превратномъ толкованіи словъ апостола: *нѣсть власть, аще не отъ Бога*. Само собою разумѣется, что свое политическое вольномысліе сектанты скрываютъ, опасаясь преслѣдованія. Какъ на крайне необходимую для успѣшнаго противодѣйствія сектѣ мѣру, высокопресвященный указываетъ на то, чтобы «священники приведены были въ такое состояніе, въ которомъ бы раздаяніе даровъ благодати не могло казаться дѣломъ продажи, а истины евангелія не могли терять своей силы отъ предположенія, что священники говорятъ то или другое съ тою единственною цѣлю, чтобы получить больше доходовъ». Въ отношеніи средствъ къ жизни священники должны быть поставлены въ совершенно независимое положеніе отъ прихожанъ «черезъ производство имъ постояннаго и достаточ-

наго жалованья отъ казны, а по смерти ихъ семьѣ заслуженнаго пенсіона». Для того, чтобы эта мѣра могла осуществиться, не достаетъ только воли правительства: прихожане сами согласятся, какъ то нѣкоторые лично заявляли преосвященному, дѣлать необходимыя пожертвованія для покрытія издержекъ казны по этому предмету. Во всякомъ случаѣ такая перемѣна въ способѣ содержанія духовенства по настоящему состоянію вѣры и церкви необходима. Ближайшими мѣрами противъ усиленія раскола, по мнѣнію высокопреосвященнаго, должны быть слѣдующія: а) обратная передача сектъ, являющихся не иначе, какъ въ формѣ религіозной, въ завѣдываніе духовнаго начальства; б) соединеніе всѣхъ сектантовъ на жительство въ одной какой либо мѣстности или по крайней мѣрѣ временное удаленіе въ монастырь главнѣйшихъ вожаковъ сектанства.

Записка высокопреосвященнаго митрополита Арсенія и въ обществѣ и въ литературѣ встрѣчена съ тѣмъ вниманіемъ и почетомъ, какія соотвѣтствуютъ важности ея содержанія и высокому іерархическому положенію автора, и конечно окажетъ свое вліяніе въ сферѣ законодательной.

Прискорбное происшествіе. Въ 30 № *Церковно-общ.* вѣстника помѣщена слѣдующая корреспонденція изъ Кіева о печальномъ происшествіи въ недѣлю православія. «2-го марта 1875 г., въ воскресенье, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, при совершеніи преосвящ. Филаретомъ, соборнѣ съ духовенствомъ, торжественнаго чина православія, нѣкто, назвавшій себя крестьяниномъ, послѣ *перваго* возглашенія духовенствомъ анаемы, стоя на ступеняхъ западнаго входа въ церковь, при громадномъ стеченіи народа, *въ слухъ всѣхъ* произнесъ анаемѣ всему духовенству и высшему

его представительству, прибавивъ слова: «Еюже мѣрю мѣрите, возмѣрится и вамъ»!

Хула эта, произнесенная съ нахальствомъ, произвела сильное смущеніе въ народѣ и священно-служителяхъ. Означенная личность была одѣта довольно прилично и съ виду походила на мѣщанипа.

Виновный немедленно былъ арестованъ полиціею и взятъ въ часть. При арестованіи онъ произнесъ: «Теперь берите меня! Я свое дѣло сдѣлалъ». Въ части онъ показалъ, что онъ крестьянинъ подольской губ., брацлавскаго уѣзда, села Барнасовки, Петръ Пославскій, и что означенное анаематствование онъ произнесъ въ полномъ разумѣ. Не смотря на такое заявленіе, личность виновнаго интересуеть публику. Мнѣнія о ней различны. Одни увѣряютъ, что это дѣйствительно крестьянинъ Пославскій (польскаго происхожденія) и прибавляютъ слѣдующія подробности. Въ 60-хъ годахъ Пославскій участвовалъ въ польскомъ возстаніи, но признанъ сумашедшимъ и отпущенъ на свободу. Въ прошломъ году онъ подавалъ кievскому митрополиту жалобу на своего сельскаго священника за то, что тотъ требуетъ 3 р. сер. за выдачу метрическаго свидѣтельства. Другіе думаютъ, что это какой-нибудь переодѣтый народный агитаторъ или, по крайней мѣрѣ, подговоренный, такъ какъ крестьянинъ не рѣшится на такое рѣдкое дѣло. Иные наконецъ, думаютъ, что это — штундистъ. Последнее мнѣніе не имѣетъ ничего невѣроятнаго, такъ какъ штундисты въ послѣднее время усилились и уже начинаютъ громко разсуждать и дѣлать то, что прежде дѣлалось втихомолку. Какъ бы то ни было, фактъ оскорбленія народной вѣры и церковнаго учрежденія очень важенъ и заслуживаетъ серьезнаго разслѣдованія.

Бъ извѣстіямъ о юбилеяхъ духовныхъ лицъ кievск. епархіи за прошлый 1874 годъ ¹⁾. Духовенство 2-го бердичевского благочинническаго округа недавно праздновало два 50-лѣтнія юбилея въ честь старѣйшихъ священно-служителей, прослужившихъ въ священническомъ санѣ по 50 лѣтъ.

1) Первый юбилей праздновался въ честь приходскаго пастыря села Скраглевки о. Стефана Ящинскаго, духовника того округа. Досточтимый юбиляръ прослужилъ приходскимъ пастыремъ несмѣнно при одной своей приходской церкви 50 лѣтъ. Хотя онъ и испытывалъ на мѣстѣ своего священнаго служенія различныя и многообразныя бѣдствія и горести, но не оставлялъ ни своей церкви, для устройства которой жертвовалъ своими долгими и постоянными заботами, ни своихъ пасомыхъ, которыхъ любилъ и училъ, какъ своихъ дѣтей. Ко дню юбилейнаго праздника, родные его дѣти, изъ коихъ два священниками, а одинъ чиновникомъ, прислали своему отцу новую священническую одежду съ новою камлавкою; а въ самый день юбилея сосѣдніе священнослужители, въ числѣ 5 человекъ, прибыли рано въ приходъ юбиляра и въ его церкви совершили соборно божественную литургію. Бъ молебну послѣ литургіи прибыло еще 10 священнослужителей и совершено было Господу Богу благодарственное молебствіе, за которымъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору съ Августѣйшимъ Домомъ, святѣйшему синоду, высокопреосвященнѣйшему владыгѣ Арсенію и самому юбиляру. Въ домѣ

¹⁾ Сообщено въ редакцію священникомъ села Закутинець о. Стефаномъ Рябчинскимъ.

юбиляра были принесены ему отъ священнослужителей частныя искреннія, задушевныя поздравленія, въ знаменованіе которыхъ были поднесены юбиляру образъ Спасителя съ хлѣбомъ, съ произношеніемъ двухъ рѣчей. Скромный духовный праздникъ заключился скромною сельскою трапезою.

2) Второй юбилейный праздникъ былъ при Троицкой бердичевской церкви 14 октября 1874 года въ честь протоіерея о. Сильвестра Липскаго, мѣстнаго благочиннаго. Отецъ протоіерей Липскій тоже несмѣнно прослужилъ при своей Троицкой бердичевской церкви 50 лѣтъ въ санѣ священнослужителя. Свою долговременную службу, и въ качествѣ приходскаго пастыря и въ качествѣ благочиннаго, каковую должность онъ проходитъ 36 лѣтъ несмѣнно, — достоимѣйшій юбиляръ заслужилъ всеобщую любовь какъ у духовенства, такъ и у своихъ прихожанъ и представительнаго населенія города Бердичева, а потому праздникъ его юбилея вышелъ торжественнымъ.

По предварительному совѣщанію окружнаго духовенства была собрана скудная денежная лепта. Нѣкоторые изъ священнослужителей списались съ кievскимъ издателемъ иконъ—Каллистратовымъ, который по заказу и желанію духовенства изготовилъ прекрасный образъ небснаго патрона досточимаго юбиляра, святаго Сильвестра паны римскаго. Въ самый день юбилейнаго празднества подвѣдомые священнослужители, въ количествѣ 10, прибыли въ г. Бердичевъ и совершили въ приходской церкви юбиляра соборнѣ божественную литургію съ участіемъ самаго о. протоіерея. Послѣ литургіи, предъ молебствіемъ одинъ изъ священнодѣйствовавшихъ, о. Стефанъ Рябчинскій, произнесъ слово, приличное священному мѣсту и духовному

празднеству. Во время произношенія слова, когда проповѣдникъ обратился къ маститому юбиляру со словами: «прими отъ насъ сей святой образъ», — юбиляръ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и приложившись къ образу своего небеснаго патрона — св. Сильвестра папы римскаго, принялъ его отъ двухъ священнослужителей и осѣнилъ имъ всѣхъ присутствовавшихъ и молившихся во храмѣ. Затѣмъ, когда проповѣдникъ вторично обратился къ юбиляру со словами: «прими отъ насъ сей хлѣбъ въ знакъ нашихъ сыновнихъ благожеланій», то досточтимый старецъ съ радостію принялъ хлѣбъ и облобызавъ сей даръ передалъ его одному изъ своихъ зятѣй — священнику. По окончаніи благодарственнаго молебствія, было провозглашено многолѣтіе Государю Императору съ Августѣйшимъ Домомъ, святѣйшему синоду, высокопреосвященнѣйшему Арсенію митрополиту кievскому, вѣчная память преосвященному волынскому Стефану, рукополагавшему юбиляра въ санъ священника и многолѣтіе самому юбиляру. Въ домѣ о. протоіерея, куда послѣдовало все священнодѣйствовавшее духовенство, въ количествѣ 20 человекъ, представители отъ уѣздной служащей администраціи и городского общества, досточтимый старецъ обратился къ своимъ гостямъ съ рѣчью, въ которой трогательно — до слезъ высказалъ глубокое чувство своей благодарности за выраженную къ нему всеобщую любовь разныхъ сословій. При этомъ уѣздный протоіерей о. Іаковъ Андріевскій произнесъ приличную предмету рѣчь, которая вызвала всеобщую благодарность. Послѣ были высказываемы поздравленія юбиляру отъ представителей уѣздной администраціи и городского общества съ поднесеніемъ хлѣба и подарка изъ позолоченой серѣбряной сахарницы. Радужнымъ хозяиномъ была предложена добрая трапеза. При прощаніи

съ юбиляромъ, всѣ участники въ его торжествѣ осыпали его, какъ своего отца патріарха, своими поцалуями и оставили его съ лучшими и задушевными благопожеланіями.

Въ рѣчи, произнесенной о. протоіереемъ Сильвестромъ къ собранію, онъ сказалъ: «отъ полноты души благодарю васъ за то, что вы въ настоящій день, памятный для меня, очастливили меня вашимъ посѣщеніемъ; благодарю васъ и за приношенія сіи, вашимъ усердіемъ устроенныя, которыя принимаю, какъ драгоцѣнный даръ, какъ памятникъ, свидѣтельствующій о вашей ко мнѣ расположенности, каковую не знаю чѣмъ я могъ заслужить у васъ. За такое усердіе и братскую любовь да благословитъ Господь Богъ васъ и домашнихъ вашихъ долгоденствіемъ, и да узрите благая во вся дни живота вашего! Благодарю и за слово нынѣ произнесенное, въ которомъ вѣроятно для ободренія моей старческой немощи изображены мои ничтожныя заслуги въ видѣ такихъ подвиговъ, коими вправѣ похвалиться только тѣ неутомимые труженики, кои, неусыпно работая въ вертоградѣ Господнемъ, переносили варъ и тяготы дневныя, а я, по моему глубокому убѣжденію, могу похвалиться только немощами моими и малоуспѣшностію въ исполненіи возложенной на меня обязанности. Ибо тогда, какъ изъ числа служителей Господнихъ, получившій для дѣланія десять талантовъ, приобрѣлъ въ пользу Господа другія десять талантовъ, и получившій пять талантовъ усугубилъ оныя, — выпавшій на мою долю одинъ талантъ священства доселѣ остается почти безъ приращенія, а между тѣмъ время, удобное для выполненія назначеннаго урока, оканчивается; уже вечерѣеть, солнце жизни моей на закатѣ, скоро настанетъ темная ночь, въ которую дневная работа прекратится.

Потому то я къ небу возвожу очи мои, и къ вамъ, почтеннѣйшіе сослужители алтаря Господня, обращаюся съ прошеніемъ о молитвенномъ ходатайствѣ вашемъ къ Отцу небесному, чтобы Онъ своєю благодатію укрѣпилъ немощь мою, дабы я могъ хотя въ послѣдніе дни жизни моей къ таланту, ввѣренному мнѣ, прибавить хоть одну убогую лепту для внесенія въ сокровищехранительницу Господню, не въ ожиданіи незаслуженной награды, а по крайней мѣрѣ, чтобы Господь уменьшилъ укоризну лукаваго и лѣниваго раба въ то время, когда душа моя разлучится отъ тѣла сего».

Въ рѣчи, которую произнесъ уѣздный протоіерей, о. Іаковъ Андріевскій, онъ между прочимъ сказалъ юбиляру: «50-лѣтнее служеніе твое въ санѣ священнослужителя исполнено тобою съ честію для тебя и цѣлаго сословія твоихъ собратій, съ пользою для церкви и духовныхъ чадъ твоихъ. Ты былъ и остаешься благимъ дѣлателемъ въ виноградѣ Господнемъ, приносящимъ и научающимъ приносить плоды добродѣтели во времена своя. Да продлитъ небесный Домовладыка еще твое благоплодное дѣланіе, да подгрѣпитъ силы твои на полезное служеніе Богу и пасомымъ тобою; а когда угодно будетъ небесному Домовладыгѣ призвать тебя для воздаянія за твое дѣланіе, то да удостоишься выслушать отъ Него вождѣленный гласъ: *благій рабе и странный, о малъ былъ еси въренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего*» (Матѣ. 25, 21).

Опытъ повременнаго изданія для крестьянъ. Намъ прислали изъ Кіева (сообщается въ 7 № *Гражданина*) три печатные листка, изъ которыхъ одинъ есть нѣчто въ родѣ объявленія, или программы вновь предпринятаго изданія для

сельскихъ обывателей, а два остальные—первые выпуски этого изданія, по которымъ, до извѣстной степени, можно судить о всей затѣѣ. Затѣя же сама по себѣ на столько оригинальна, что заслуживаетъ нѣкотораго вниманія.

Изъ перваго листка, составляющаго, какъ мы сказали, объявленіе или программу, мы узнаемъ, что нѣкто г. Андреевъ, учитель одной изъ кievскихъ гимназій и тамошняго института благородныхъ дѣвицъ, «въ теченіи двѣнадцати лѣтъ собралъ изъ сельскохозяйственныхъ и другихъ изданій, а равно изъ бесѣдъ съ хозяевами и крестьянами *богатый матеріалъ*» для «важнаго труда—изданія *Ручной книжки*». Желая теперь пустить этотъ матеріалъ въ ходъ, онъ предпринялъ издать свою ручную книжку, не совсѣмъ обыкновеннымъ способомъ, который, признаемся, насъ нѣсколько интересуесть, и, кажется долженъ-бы заинтересовать всѣхъ интересующихся и дѣлами нашего сельскаго быта, и неподвижностью нашихъ книгопродавческихъ операцій, ожидающихъ для своего оживленія смѣтливыхъ и предприимчивыхъ людей, которые вывели бы литературный трудъ изъ его нынѣшняго печальнаго положенія. Отъ души желая успѣха всякому благонамѣренному опыту въ этомъ родѣ, мы рады видѣть всякій проблескъ энергіи въ издательскомъ дѣлѣ, и потому останавливаемся на предпріятіи г. Андреева. Оригинальность приема этого издателя заключается въ томъ, что, вознамѣрясь издать ручную книжку для крестьянъ, въ размѣрѣ не менѣе 60 листовъ, онъ оцѣнилъ свое изданіе весьма дешево: именно въ одинъ рубль, т. е. по $1\frac{1}{2}$ копѣйки за печатный листъ. Люди, скольконибудь знакомые съ издательскимъ дѣломъ въ Россіи, не могутъ не сказать, что это цѣна очень дешевая, особенно если принять въ расчетъ, что въ ней же должны заключаться не

только всѣ расходы по типографіи, на покупку бумаги и на почтовую пересылку, но она же должна оплатить и трудъ корректора и составителя книги. Однимъ словомъ, это такъ дешево, что дешевле нигдѣ ничто не издается (кроме книгъ св. писанія въ Англіи). Но издатель ручной книги, вѣроятно, расчелъ (и очень правильно), что и при этой дешевизнѣ изданіе его едва ли продается въ такомъ большомъ количествѣ, чтобы расходы его окупились, ибо и рубль для крестьянина все-таки еще такія деньги, которыхъ онъ на книгу сразу не захочетъ тратить. Его врядъ-ли поразитъ величина книги, предлагаемой ему за эти деньги; онъ не станетъ разбирать дорого ли это, или дешево, но просто найдетъ, что это за книгу *много денегъ*. И вотъ г. Андреевъ, вѣроятно, принявъ это во вниманіе, рѣшился издать *всю свою книгу выпусками*, въ видѣ отдѣльныхъ *листовъ для сельскаго чтенія*: каждый такой листъ (имѣющій видъ номера маленькой газеты) стоитъ 2 коп., а цѣлый годовою экземпляръ, состоящій изъ 80 листовъ—1 р. съ пересылкою.

Находя, что намѣренія г. Андреева благи, мы вникли, по возможности, и въ достоинства ихъ исполненія и нашли, что если два первые листка его изданія, (изъ которыхъ должна составиться «Ручная книжка») не могутъ возбуждать безусловныхъ похвалъ, то они не заслужили и особаго порицанія. Вотъ ихъ главнѣйшее содержаніе, которое мы передаемъ, разумѣется, въ самомъ краткомъ и сжатомъ видѣ.

Въ 1-мъ выпускѣ (одобренномъ цензурою 3 декабря 1874 г.), въ видѣ существующихъ въ газетахъ передовыхъ статей, помѣщена статья подъ заглавіемъ: «Что намъ нужно?» гдѣ указывается надобность: 1) заводить школы, 2) беречься пожаровъ, 3) разводить лѣса, 4) до-

бывать каменный уголь и торфъ, 5) ввести поливкѣ луговъ, 6) не мочить конопли и льна въ проточной водѣ, которую берутъ для питья; 7) осушать болота, 8) заводить ссудныя товарищества; 9) страховать жилища и т. п. Потомъ идетъ разсказъ: «*Какъ отбывать военную службу*»; далѣе маленькія статейки для народной школы: изъ чего дѣлаются чернила, о сосновой гусеницѣ, о торфѣ, о куриномъ яйцѣ и въ концѣ двѣ ариѳметическія задачи на дѣйствія съ именованными числами. Второй выпускъ (одобр. ценз. 12 дек.) начинается статью о пользѣ хозяйственныхъ ассоціацій и союзовъ; потомъ, о правилахъ и порядкахъ земскихъ выборовъ; объ артеляхъ и товариществахъ, безъ которыхъ страдаетъ наша кустарная промышленность, доставляющая выгоды однимъ перекупщикамъ, и опять мелкія статейки о лошадахъ, о нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ опытахъ; совѣты, куда обращаться за тѣмъ, чтобы дѣлать извѣстными свои наблюденія и открытія и проч. Въ отдѣлѣ для народной школы разсказано: изъ чего дѣлается бумага и опять двѣ ариѳметическія задачи, предложенныя весьма толково и рѣшенныя правильно. Все въ этихъ листахъ изложено въ духѣ очень умѣренномъ и свободномъ отъ всякихъ не идущихъ къ дѣлу тенденцій, но, къ сожалѣнію, не всегда достаточно просто: такъ, въ главныхъ статьяхъ есть нѣкоторое намѣреніе поддѣлываться къ просторѣчю, въ чемъ нѣтъ никакой нужды; ибо, какъ извѣстно, нашъ простолюдинъ не уважаетъ такого подражанія, а предпочитаетъ простой хорошій языкъ, одинаково чуждый какъ чужесловнаго нароста, такъ и принижающей рѣчь вульгаризаціи. Въ краткихъ статейкахъ, идущихъ за большими, есть неловкости, которыхъ надо бы избѣгать: такъ, въ статьѣ о торфѣ, сказано: «подите по любому

сырому мѣсту и поднимите ножемъ нѣсколько земли сверху, вы увидите, что этотъ кусокъ земли—что-то въ родѣ войлока и переплетенныхъ корней. Это невѣрно: торфъ не находится на *любомъ сыромъ мѣстѣ*, и чтобы достать его, не вездѣ достаточно поднять *ножемъ* кусокъ земли... Объ этихъ мелочахъ въ изданіи, назначенномъ для народа, надо говорить какъ можно точнѣе, дабы ничѣмъ не подрывать у читателей довѣрія къ обстоятельности того, о чемъ ему рассказывается.

Какова будетъ *Ручная книга*, которая должна составиться изъ *листовъ* г. Андреева, теперь судить пока еще довольно трудно;—можетъ быть, издатель замѣтитъ нѣкоторыя неловкости, допущенныя имъ въ первыхъ двухъ выпускахъ и дѣло у него пойдетъ лучше; но и въ этомъ видѣ *листы*, какъ крайне дешевое и относительно полезное изданіе, достойны и вниманія и поддержки всѣхъ добрыхъ людей, не ограничивающихъ своихъ заботъ о такъ называемомъ *меньшемъ братѣ* одними сентиментальными вздохами, или мечтательными заботами осчастливить всѣхъ за одинъ приемъ гомерическими средствами, сомнительной пользы.—Издателю, кажется, надо-бы искать содѣйствія сельскихъ причтовъ, волостныхъ правленій и экономическихъ конторъ, которые могли бы принять на себя розничную продажу его выпусковъ по 2 к. за листъ и, какъ въ видахъ пользы народной, такъ и въ интересахъ издательской дѣятельности, было бы чрезвычайно интересно знать: что г. Андреевымъ предпринято въ этомъ родѣ для распространенія своего изданія и какіе результаты увѣнчали его заботы?

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ.

1) «Холмскій мѣсяцесловъ» и народный календарь для греко-уніятской холмской епархіи и вообще для холмской Руси на 1875 годъ, — изданъ по распоряженію г. министра внутреннихъ дѣлъ.

2) 1-й томъ Древне-Славянской псалтири—изданіе управляющаго московскимъ Даниловымъ монастыремъ, архимандрита Амфилохія.

ИЗДАНІЯ ПРОТОІЕРЕЯ ЧИЖЕВСКАГО.

«Общіе способы призрѣнія священно-церковнослужителей и ихъ семействъ съ краткимъ обзоромъ мѣръ, предпринимавшихся къ улучшенію положенія заштатныхъ вдовъ и сиротъ» Протоіерея Іоанна *Чижевскаго*. Харьковъ. Въ Университетской типографіи 1874 года. 112 стр.

Цѣна книгъ 75 коп. за одинъ экземпляръ; на пересылку прилагается за одинъ фунтъ по разстоянію. Выписывающіе до *пяти* экземпляровъ за нересылку ничего не прилагаютъ. Выписывающіе отъ *десяти* до *пятидесяти* экзем. платятъ за каждый экземпл. по 70 коп. съ пересылкою; выписывающіе отъ *пятидесяти* и выше получаютъ экземпляръ по 65 к. съ пересылкою.

Съ требованіями о выискѣ экземпляровъ этой книги обращаться *преимущественно* въ «Редацію харьковскихъ епархіальныхъ вѣдомостей» въ Харьковъ. вмѣсто мелочи можно высылать и марками въ простыхъ письмахъ. Можно

получать эту книгу въ *Кіевѣ* въ книжномъ магазинѣ *Литова*.

Въ редакціи *Харьковскихъ епархіальныхъ вѣдомостей* можно получать изданія:

1. «О церковномъ хозяйствѣ». Извлечено изъ свода законовъ и распоряженій св. синода протоіеремъ *Іоанномъ Чижевскимъ*. Харьковъ. Въ Университетской типографіи. 1874 г. 152 стран. Цѣна безъ пересылки и съ пересылкою во все мѣста Имперіи 70 коп. за экземпляръ.

Книга эта можетъ служить полезнымъ настольнымъ руководствомъ какъ для оо. благочинныхъ, такъ и для оо. настоятелей и старостъ приходскихъ церквей, по веденію церковнаго хозяйства.

2. О домашнихъ наставницахъ и учительницахъ приходскаго и начальнаго народнаго училища и частныхъ учительницахъ. Извлечено изъ Положенія о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ, изъ св. законовъ и разныхъ постановленій протоіереемъ *Іоанномъ Чижевскимъ*. Харьковъ. Въ Университетской типографіи. 1871 года. Цѣна съ перес. и безъ перес. 40 коп.

Брошюра эта необходима для всѣхъ оканчивающихъ курсъ въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ воспитанницъ, коимъ на основаніи 111-го § Высочайше утвержденнаго 20 сентября 1868 г. устава сихъ училищъ предоставлено право, безъ особаго испытанія, на званіе «домашнихъ учительницъ» по тѣмъ предметамъ, въ коихъ онѣ окажутъ хорошіе успѣхи.

3. Журналь «Духовный Вѣстникъ» за 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы, по *три рубля* съ пересылкою

за каждый годъ; четыре книжки за 1867 годъ (съ января по апрѣль включительно) съ перес. *два руб.*; за всѣ же годы вмѣстѣ, начиная съ 1862 по апрѣль 1867 года *восемь рублей* съ перес. Цѣна отдѣльной книжки за каждый бы ни было годъ и мѣсяць съ перес. *шестдесятъ коп.*

4. «Малороссійское дупляночное пчеловодство» по методѣ священника Алексѣя Юшкова. Харьковъ. Въ Университетской типографіи. 1873 г. Цѣна съ перес. и безъ перес. 60 к. Изданіе это въ пользу харьковскаго епархіальнаго женскаго училища.

Письма съ деньгами, посылки и всю вообще корреспонденцію адресовать такъ: въ редакцію Харьковскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ СТРАННИКА.

Подписка на «Странникъ», «Мірское Слово» и «Современность» за 1875 годъ продолжается. Условія подписки: 1) «Странникъ», 12 книжекъ, съ приложеніемъ портретовъ и проч., 4 р. безъ пересылки, и 5 р. съ пересылкою иногороднымъ. 2) «Мірское Слово» (52 № 2 р. 50 к., а съ пересылкою 3 р. (для подписывающихся одновременно на «Странникъ»—2 р. с., съ перес., т. е. за оба изданія 7 р. с.); 3) «Современность» (около 156 №№) 4 р. 80 к., съ перес. 6 р. с. (со «Странникомъ» 11 р., съ «Мірскимъ Словомъ» 9 р.) За всѣ три изданія вмѣстѣ 13 р. с., съ пересылкою.

Содержаніе: Вопросы мѣстнаго характера на третьемъ археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ.—Изъ Палестинскихъ впечатлѣній (стихотвореніе).—Педагогическая библіографія.—Изъ современной хроники Кіева и кіевской епархіи.—Объявленія.

Печатать дозволяется 31 Марта 1875 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.

Тип. аренд. С. В. Кульженко.